

Писарь Сюй быстро нашел подходящий дом для Фан Инъин и, не мешкая, отправился в ямень на поиски Чжуан Чжуна. Каково же было его удивление, когда он увидел отряд Черных всадников, стоящих на страже у входа. Все они были высокими и крепкими, выглядели грозно и источали убийственную ауру, отчего писарь Сюй напрягся.

- Кто? - Сверкающий меч был направлен прямо на писаря Сюя, а взгляды воинов были настолько острыми, что казалось, будто они могли пронзить человека насквозь.

Писарь Сюй сглотнул.

- Господин, я Сюй Цай, главный писарь Мэйсянь, я пришел к главе уезда, чтобы доложить о важном деле.

Воин окинул его взглядом, зашел в дом и вскоре вернулся, пропуская его внутрь.

Сюй Цай был в смятении. Хотя он никогда не видел Черных всадников, он слышал о них, поэтому сразу узнал их по одеждам. Что делает здесь столько Черных всадников? Неужели...

Едва успел он додумать, как увидел в зале величественного и внушающего страх Сы Чжао-вана. У Сюй Цая тут же задрожали колени.

- Ва... Ванъе, дажэнь.

Фэн Хуань бросил на него быстрый взгляд, и у Сюй Цая на лбу выступил холодный пот. Хотя он и слышал, что у нового главы уезда есть какие-то связи с Сы Чжао-ваном, он не придавал этому значения, кто же знал, что эта связь была настолько глубока! Они сидели рядом в главном зале - если бы не их близкие отношения, Чжуан Чжун сидел бы ниже. Значит, ванъе действительно ценит его. В голове у писаря Сюя пронеслись тысячи мыслей, и он уже составил план.

Фэн Хуань молчал, и только Чжуан Чжун, видя, что писарь Сюй уже давно стоит на коленях, сказал:

- Писарь Сюй, встаньте. Зачем вы меня искали?

Не получив приказа от Фэн Хуаня, писарь Сюй не смел подняться и поспешно ответил:

- Дажэнь, я нашел дом, который вы просили. Он находится прямо за яменем, всего в нескольких шагах от задних ворот. Там раньше жил один состоятельный человек, поэтому убранство в нем довольно изысканно, к тому же сам дом тихий и просторный, очень подходит для вдовы госпожи Фан.

- Писарь Сюй действительно работает быстро, так быстро все уладил. Я сейчас же скажу сестре, чтобы она посмотрела.

Чжуан Чжун посмотрел на наставника Туна, тот кивнул, достал из-за спины сверток и протянул ему.

- Тут угощения, которые я привез из столицы, ничего особенного.

Писарь Сюй с трепетом принял подарок, в душе испытывая огромную радость: подарок был недорогим, но сам факт того, что он был вручен в присутствии Сы Чжао-вана означал, что он, несомненно, завоевал благосклонность!

- Спасибо за заботу, дажэнь, я невероятно польщен.

Чжуан Чжун лишь улыбнулся и отпустил писаря Сюя. Тот, не смея задерживаться, поспешно встал. Уходя, он услышал, как Сы Чжао-ван расспрашивал Чжуан Чжуна о ситуации в уезде. Писарь Сюй даже уловил свое имя. Тон голоса Сы Чжао-вана совершенно отличался от той грозной ауры, которая ощущалась несколько мгновений назад, и было слышно, что их связывают необычные отношения.

У главного писаря Сюя появилась уверенность, и, выходя из яменя, он даже выпрямил спину.

Чжуан Чжун смотрел, как уходит главный писарь Сюй, и улыбнулся.

- С твоей поддержкой мне будет гораздо легче справляться с делами. Без тебя мне было бы трудно беспрепятственно вступить в эту должность.

- Это не твоя сильная сторона, тебе не нужно об этом беспокоиться.

Чжуан Чжун не видел ничего плохого в том, чтобы опираться на влиятельных покровителей - это тоже было одним из видов мастерства. Лучше не отказываться от доброжелательности Фэн Хуаня из-за высокомерия и не тратить силы на эти бесполезные дела, а подумать о том, как сделать больше хорошего для Мэйсянь.

- Кто этот начальник уездной стражи? Почему он осмеливается вести себя так нагло?

Фэн Хуань постучал пальцем по столу.

- Он из людей Чжэньнань-вана.

Чжуан Чжун нахмурился.

- Спустя более десяти лет тени Чжэньнань-вана все еще не удалось изгнать. Даже во дворе немало предателей, так что неудивительно, что здесь так.

- Это всего лишь выпущенная из мощного лука стрела, которая уже на излете. Кучка мятежников и изменников может разве что вызывать отвращение, но больших волн она не поднимет, - Фэн Хуань поднял три пальца. - Через три года я помогу тебе избавиться от этой ноши, тогда ты должен будешь знать, что делать.

Чжуан Чжун усмехнулся.

- Даже такое хочешь использовать как разменную монету? Ты не боишься, что я останусь с тобой только из благодарности?

Фэн Хуань был равнодушен.

- И что с того?

Главное - быть вместе, и не важно, что у другого на уме. Сначала нужно заполучить человека, а потом уже разбираться.

Чжуан Чжун не нашелся, что ответить.

Фэн Хуань не задержался надолго и уехал, но перед уходом напомнил:

- Не забудь о моем подарке. Если в следующем месяце я его не увижу, сам будешь подарком.

.....

- Что за подарок? - Внезапно спросила Фан Инъин.

Чжуан Чжун, застигнутый врасплох, вздрогнул.

- Сестра, разве ты не прибираешься?

Фан Инъин не стала расспрашивать и сказала:

- Люйлян и остальные справятся сами, я не нужна. Я услышала от наставника Туна, что ты просматриваешь старые дела, которых накопилось целая гора, и решила зайти, может, чем-то помогу.

Чжуан Чжун улыбнулся.

- Сестра, почему ты вдруг заинтересовалась расследованием дел?

- Мне это всегда казалось очень интересным. После того, как я в поисках правды расспрашивала о делах, которые ты раскрывал раньше, это показалось мне еще более увлекательным. Не в смысле развлечения, а в том, что очень приятно наблюдать, как правда выходит на свет, и справедливость восстанавливается для тех, кто был несправедливо обвинен. В прошлый раз, когда ты попросил меня провести осмотр, мне было страшно, но в то же время я чувствовала необычайное волнение. Сейчас, вспоминая об этом, я рада, что не отказалась.

- Сестра, ты хочешь учиться этому?

После того как они стали названными братом и сестрой, Чжуан Чжун и Фан Инъин сблизились куда сильнее, и все больше походили на родных брата и сестру.

Фан Инъин улыбнулась.

- В любом случае, я сейчас не могу заниматься торговлей, так почему бы мне не помочь тебе? Многие дела касаются женщин, и не все женщины так же смелы, как я, но если я буду посредником, возможно это облегчит расследование.

- Если сестра согласна, я, конечно, буду рад. Но участие в расследованиях может повредить твоей репутации, а это повлияет на твою будущую жизнь...

Фан Инъин быстро перебила его:

- Чего мне теперь бояться за репутацию? Раз мне выпал второй шанс, нужно пожить в свое удовольствие. На самом деле, я и раньше не испытывала особого интереса к торговле, просто считала, что иметь какое-то дело лучше, чем сидеть сложа руки. К тому же, чтобы не маяться от безделья, лучше найти себе какое-нибудь занятие. Да и потом, репутация у торговцев ничуть не лучше.

Чжуан Чжун, услышав это, не мог не согласиться. Ему действительно нужна была помощница, это помогло бы в расследовании некоторых случаев.

В архивах Мэйсянь было много старых дел. Чжуан Чжун попросил наставника Туна сначала отобрать дела, по которым предстояла казнь. Он как раз собирался начать их просматривать, когда услышал, как кто-то бьет в барабан, требуя справедливости.

Чжуан Чжун переоделся в официальные одежды и вышел в главный зал. Фан Инъин, будучи женщиной, не могла присутствовать открыто, но все же хотела узнать, что происходит, поэтому слушала из-за ширмы.

Огласив положенное вступление, Чжуан Чжун велел дежурному стражнику впустить того, кто бил в барабан.

Войдя в зал, мужчина рухнул на колени и стал биться головой о пол, громко восклицая:

- Прошу, дажэнь, восстановите справедливость для простого человека!

- Кто ты? Как тебя зовут? В чем заключается твоя обида? Расскажи подробно, и я, глава уезда, вынесу справедливое решение.

Мужчина поклонился и, рыдая, заговорил:

- Дажэнь, я - Хуан Цзю, из деревни Дапин. Я хочу подать жалобу на Чжан Шэна, этого бесстыдного негодяя, который, пользуясь своей властью, увел мою жену, из-за чего моя престарелая мать умерла с горя. В итоге моя семья разрушена. Прошу вас, дажэнь, восстановить справедливость!

Чжуан Чжун нахмурился и невольно возмутился:

- Как такое вообще возможно? Кто этот Чжан Шэн?

Хуан Цзю ответил:

- Он сюдай из нашей деревни, сейчас преподает в одной из уездных школ. Он лицемер и лжец, прикрывается добродетелью!

- Приведите Чжан Шэна!

Возможно, Чжан Шэн знал о ситуации, потому что уже ждал у входа в ямень. Услышав приказ, он быстро вошел. Более того, жена Хуан Цзю, У-ши*, вошла вместе с ним. Чжан Шэн выглядел типичным ученым - спокойным, доброжелательным, совсем не похожим на человека, способного увести чужую жену. А У-ши выглядела как добродетельная жена и заботливая мать. Она, печальная, хмурилась и избегала смотреть на Хуан Цзю. Хуан Цзю на их фоне казался просто жалким и неприятным.

- Чжан Шэн, Хуан Цзю обвиняет тебя в том, что ты увел его жену. Так ли это?

Чжан Шэн, будучи сюцаем, не должен был опускаться на колени во время суда. Он сложил руки и поклонился.

- Дажэнь, ничего подобного не было...

- Молодец, Чжан Шэн! Ты смеешь лгать прямо в лицо судье! Эта женщина сейчас живет у тебя дома, соседи могут это подтвердить!

Хлоп!

Пораженный таким поведением, Чжуан Чжун громко приказал:

- Что за шум в суде? Разве я дал тебе слово?! Провинишься еще раз, и тебя ждет суровое наказание!

Хуан Цзю сразу же притих, опустив голову и не смея больше произнести ни слова.

Увидев знак Чжуан Чжуна, Чжан Шэн снова заговорил:

- Дажэнь, Хуан Цзю прав, У-ши действительно живет сейчас в моем доме, но для этого есть причина.

Чжан Шэн рассказал все как есть: оказывается, У-ши действительно была женой Хуан Цзю, и пять лет назад Хуан Цзю заключил с Чжан Шэном договор сроком на пять лет, передав по нему У-ши. Срок истек, однако Чжан Шэн не хотел ее возвращать и предлагал продлить договор, но Хуан Цзю отказался, поэтому и разгорелся этот скандал с уводом жены.

Хуан Цзю сказал:

- Дажэнь, тогда был заключен договор на пять лет, но этот Чжан Шэн удерживает ее и не возвращает, разве это справедливо? Он действительно думает, что, прожив с моей женщиной несколько лет, стал ее настоящим мужем? Разве можно так дешево отделаться?! У-ши - моя жена, и даже после смерти она будет моей!

Чжан Шэн ответил:

- У меня нет намерений удерживать ее силой, я могу продолжать платить тебе.

Хуан Цзю выплюнул:

- Я теперь не согласен! То, что ты платишь - гроши. Да Ша из соседней деревни предлагает вдвое больше, чем ты. Я должен быть глупцом, чтобы продолжать сдавать ее тебе. Если хочешь продлить договор, плати больше. Вы, пара ублюдков, неужели думали, что если скрылись в городе, я вас не найду? Дажэнь обязательно встанет на мою сторону!

Стоящая в стороне У-ши зарыдала, а Чжан Шэн пришел в ярость:

- Этот Да Ша - идиот! К тому же он любит избивать людей, раньше он забил до смерти собственную жену. Если ты отдашь У-ши ему, она не выживет!

- Кто больше заплатит, тому и отдам. А если он осмелится убить мою жену, то должен будет выплатить огромную компенсацию!

В глазах Хуан Цзю промелькнула жадность. Увидев это, Чжан Шэн пришел в ярость, но, находясь в суде, не смел выплеснуть ее.

Чжуан Чжун не ожидал, что это дело окажется настолько грязным. В Да Ю действительно существовал обычай аренды жены. Хотя положение женщин в Да Ю и стало намного лучше, чем было раньше, это было только условно, на самом деле их положение оставалось тяжелым. Аренда жены означала, что муж отдавал жену за деньги, а по истечении срока забирал ее обратно. Дети, рожденные за это время от другого мужчины, оставались у него. Так поступали в основном бедные семьи. Поскольку они не могли себе позволить жениться, но хотели оставить потомство, они использовали этот «экономный» способ, чтобы найти временную жену, способную родить ребенка.

Чжуан Чжун, прочитав этот закон, был ошеломлен и не мог не поразиться противоречиям этого мира. С одной стороны, считалось, что если женщина умрет от голода - это мелочь, а если она потеряет честь - это большое преступление, а с другой - общество было настолько «прогрессивным», что даже можно было законно надеть на себя зеленую шляпу. Хорошо, что он не женщина, иначе, оказавшись в этом мире, он наверняка бы удавился - ведь выхода из этой ситуации просто не было!

Чжуан Чжун не думал, что его первое дело в Мэйсянь окажется таким сложным. Если следовать закону, то все было бы ясно и легко: по истечении срока договора У-ши должна вернуться к Хуан Цзю, а Чжан Шэн не имеет права ее удерживать, если только Хуан Цзю не захочет снова отдать У-ши в аренду Чжан Шэну.

Но Чжуан Чжун видел, что между Чжан Шэном и У-ши есть чувства. Раз Чжан Шэн смог сдать экзамен на степень сюэя и стал учителем в школе, он не мог быть настолько беден, чтобы не иметь возможности жениться, скорее всего, здесь была какая-то другая причина. А Хуан Цзю, судя по всему, был корыстным и гнусным человеком, он даже хотел отдать У-ши в аренду опасному человеку, так что у него не было добрых намерений. Если Чжуан Чжун будет судить по закону, это будет означать, что он загонит У-ши в безвыходное положение. Но если он будет судить не по закону, - Чжуан Чжун бросил взгляд на сидящего рядом писаря, - это будет означать, что он с самого начала пошел по неверному пути. Если так, то в будущем он не сможет уверенно бороться с таким человеком, как начальник стражи Хэ. Даже если Чжуан Чжун был твердо убежден в своей правоте, начальник стражи Хэ столь же твердо будет стоять на том, что прав он.

Чжуан Чжун размышлял, когда наставник Тун прошептал ему на ухо:

- Дажэнь, Фан-гунянь хочет вас видеть.

Чжуан Чжун сразу понял, о чем идет речь, к тому же ему самому нужно было хорошенько все обдумать, поэтому он объявил перерыв.

Примечания:

* 卩 (shì) указывает на девичью фамилию женщины. Можно перевести как девушка/женщина из рода У или госпожа У.

<http://bllate.org/book/14926/1986189>